

Мирумян Римма Артаваздовна

доктор философских наук, профессор политических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт философии, социологии и права НАН Республики Армения;
профессор кафедры политологии, Российско-Армянский (Славянский) университет

Адрес: 0010, Республика Армения, г. Ереван ул. Арама, 44
E-mail: rimma.mirumyan@gmail.com

Армянская модель «христианской инкультурации» (к вопросу об истории принятия христианства в Армении)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00080

В статье постулируется и обосновывается тезис о том, что закономерным следствием принятия христианства в Армении стало основание Армянской Апостольской Святой церкви, подлинно национальная специфика которой коррелирует как с онтологией христианского учения, так и с его цивилизационной составляющей. Благодаря духовному подвигу глав Армянской церкви — католикосов, патриархов, а также интеллектуально-духовной элиты нации — мыслителей, философов, богословов, в IV–VI вв. была создана уникальная духовная программа спасения нации, которая «работала» на протяжении многих веков в условиях отсутствия национальной государственности, способствуя сохранению национальной самобытности и созданию богатейшей национальной духовной (христианской) культуры. Тем самым была создана армянская (национальная) модель «христианской инкультурации», что, по существу, представляет собой уникальный опыт осуществления народом Армении универсальных (трансисторических) идеалов христианства. Основанием этой модели стало изобретение Первоучителем Армении Месропом Маштоцем армянских письмен. В этом проявилось понимание армянским вардапетом и его сподвижниками — католикосом Сааком Партэвом и армянским царём Врамшапухом — взаимосвязи религии, языка и духовного потенциала нации как основы формирования и сохранения её этнокультурной самобытности в условиях отсутствия национальной государственности. Благодаря изобретению армянских письмен и созданию богатейшей национальной культуры армянская нация сумела «отмежеваться» не только от окружавших её нехристианских народов, но и народов христианских. Начиная с эпохи раннего средневековья, глубинным смыслом армянской духовной жизни становится восславление Бога через все формы культуротворчества нации.

Ключевые слова: Армения, Армянская Апостольская церковь, христианская инкультурация, армянская патристика, армянская книжность, армянская цивилизация.

...

Для цитирования: Мирумян Р.А. Армянская модель «христианской инкультурации» (к вопросу об истории принятия христианства в Армении) // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 5–24.

Rimma A. Mirumyan

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Political Sciences, Leading Researcher at the Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; Professor at the Department of Political Science of the Russian-Armenian (Slavonic) University

Address: 0010, Republic of Armenia, Yerevan, Aram's st., 44

E-mail: rimma.mirumyan@gmail.com

The Armenian model of «Christian inculturation» (to the question of the history of the adoption of Christianity in Armenia)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00080

In the article postulates and substantiates the thesis that the foundation of the Armenian Apostolic Holy Church was a natural consequence of the adoption of Christianity in Armenia, the genuine national specificity of which correlates both with the ontology of Christian teaching and with its civilizational component. Thanks to the spiritual feat of the heads of the Armenian Church — Catholicoses, Patriarchs, as well as the intellectual and spiritual elite of the nation — thinkers, philosophers, theologians, in the IV–VI centuries a unique spiritual program for the salvation of the nation was created. That program «worked» for many centuries in the absence of national statehood, facilitating to the preservation of national identity and the creation of the richest national spiritual (Christian) culture. Thus, the Armenian (national) model of the «Christian inculturation» was created, which is, in essence, a unique experience in the implementation by the people of Armenia of the universal (transhistorical) ideals of Christianity. The basis of this model was the invention of Armenian letters by the Primary Teacher of Armenia Mesrop Mashtots. This revealed the understanding of the Armenian vardapet and his associates — Catholicos Sahak Partev and the Armenian king Vramshapuh — the relationship between religion, language and spiritual potential of the nation as the basis for the formation and preservation of its ethno-cultural identity in the absence of national statehood. Thanks to the invention of Armenian letters and the creation of the richest national culture, the Armenian nation managed to «dissociate itself» not only from the non-Christian peoples surrounding it, but also from the Christian peoples. Since the era of the early Middle Ages, the glorification of God through all forms of cultural creation of the nation has become the deepest meaning of the Armenian spiritual life.

Keywords: Creation of Armenian writing, Armenian Apostolic Church, Christian inculturation, Armenian patristics and apologetics, Armenian Christian literature, Armenian Christian civilization.

...

For citation: Mirumyan R.A. The Armenian model of «Christian inculturation» (to the question of the history of the adoption of Christianity in Armenia). *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 5–24.

Вопрос о принятии христианства в Армении был и продолжает оставаться одним из фундаментальных в арменоведении, что, главным образом, обусловлено спецификой армянского национального бытия. Что касается актуализации данного вопроса в наши дни, то она, кроме того, связана с ломкой старого и обрисовкой контуров нового миропорядка — процессами, влекущими за собой изменение мировоззренческих ориентиров наций. Происходящая сегодня в мире глобальная мировоззренческая трансформация необходимым образом вызывает к жизни тенденцию переосмысления системы культурных ценностей, в том числе и религиозных. Таким образом, современность в очередной раз подтверждает следующую историческую закономерность. Политический и религиозный факторы постоянно сосуществуют и действуют вместе. Мотив политических движений, как правило, религиозный (и шире — культурный), а подтекст религиозных движений — политический. С другой стороны, прошлое и настоящее каждой нации важны настолько, насколько они «оправдывают» целеполагание бытия этой нации. Вопрос в том, что истинная сущность нации проявляется в сформулированных ею в прошлом, «работающих» в настоящем и предопределяющих её будущее духовных по своей природе идеалов.

В свете вышеприведённых двух тезисов в предлагаемой вниманию читателя статье осмысливается процесс распространения христианства в Армении и утверждения его в качестве государственной религии, закономерным следствием чего стало создание армянской модели «христианской инкультурации». Стержневой в статье является идея о том, что данная модель явилась следствием создания и блестящей реализации национальной духовной программы, важнейшие пункты которой были «сформулированы» принявшим христианство в качестве государственной религии Армении армянским царем Трдатом III Великим и Крестителем Армении Григорием Просветителем, а «полная версия» была создана — при поддержке армянского царя Врамшапуха — Католикосом Сааком Партэвом и Первоучителем Месропом Маштоцем.

Христианизация Армении, сопровождавшаяся созданием армянской письменности и духовной (христианской) культуры имела своим результатом основание местной церкви, на протяжении многих веков представлявшей себя как подлинно национальная церковь. По существу, Армянская Апостольская Святая церковь изначально была «запрограммирована» как национальная церковь — религиозный институт, исторической миссией которого было обеспечение существования и «духовной безопасности» периодически подвергавшейся политическим испытани-

ям армянской нации через её духовно-нравственное спасение [Мирумян, 2016. С. 300]. И это отнюдь не противоречит духу христианского учения. Идея создания местной церкви коррелирует как с онтологией христианства, так и с его цивилизационной составляющей.

От принявшей христианство Великой Армении до современной Республики Армения понятия «армянская нация» и «армянская культура» сопряжены с уникальным опытом осуществления народом Армении универсальных (трансисторических) идеалов христианства.

Главная тайна воплощения Слова Божьего заключена в том, что трансцендентальный миру (стоящий вне времени/пространства) Предвечный Бог вошёл в мир, историю (время/пространство). В Евангелии от Иоанна написано: «В начале было Слово [в греческом подлиннике — Логос] и Слово было у Бога и Слово было Бог» (Ин. 1, 1). Затем автор сближает Иисуса Христа с Богом через Логос: «Слово стало плотью и обитало в нём» (Ин. 1, 4). Изначально существующий Логос воплотился в Иисуса Христа. Христос понимается как Бог, но понятия «Бог» и «Христос» не тождественны, иначе нельзя понять смысл земного существования Логоса, его назначения в мире. Логос должен был воплотиться среди людей, чтобы последние через него узнали о Боге. Глубинный смысл этого таинства в том, что Христос Воскресший, преодолевший смерть и ограниченность времени и пространства, присутствует «здесь» и «сейчас». Поэтому Церковь должна воплотить универсальную весть Христа в исторической (культурной) жизни каждой нации. На этом, собственно, и строится концепция национальной церкви: «Находясь в общении со всем остальным христианским миром, национальная Церковь являет собой как бы видимый аспект той единственной Церкви, мистического Тела Христова, которая находится вне границ нации и культуры. В такой перспективе этническая (национальная. — Р.М.) культура становится выражением универсальной вести Христа (о спасении. — Р. М.) в координатах конкретного времени и пространства данного народа [Гуайта, 2002. С. 367].

Более того, перед своим Вознесением Христос завещал своим ученикам: «Идите, научите все народы, окрестите их во имя Отца и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28, 29). По утверждению архиепископа Левона-Погоса Зекияна этот последний завет Иисуса привносит в христианскую идею о воплощении и спасении, а, следовательно, и в богоустановленную систему Церкви «идею и реальность «нации», что, собственно, и придаёт этому завету универсальный характер. Очевиден и тот факт, что универсальная идея спасения относится не к человеку как индивиду,

а к человеку-личности, жизненное пространство которого пронизывают различные отношения и связи, наивысшей из которой является национальная связь: «На протяжении истории реальность «нации» составляет наивысшую точку эволюции человеческого родства в мире» [ԶԷՐԻՄԱՆ, 2006. Էջ 408].

Сразу нужно оговориться, что в данном случае понятие «нация» не используется Л.-П. Зекианом в традиционном для западного культурного мышления смысле. Сложившаяся в контексте европейской просветительской философии и «апробированная» Великой Французской революцией традиция предполагает внутреннюю связь между нацией и государством, государственным строем. Такой подход выражается идеологемой «Нация — Государство» («Nation — State»), что, естественно, предопределяет политический смысл понятия «нация». Однако берущее своё начало в Древнем мире, отражённое в Библии и отшлифованное в армянской христианской традиции понятие «нация» интерпретируется как понятие этнокультурное. В базирующейся на созданной «первоучителем» армянской нации Месропом Маштоцем армянской письменности (405 г.) и нашедшей своё наивысшее выражение в философско-исторической концепции отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци («История Армении», V в.) армянской национальной идеологии нация определяется, в первую очередь, богатством своего историко-культурного наследия и осознанием последнего, а также общенародной заботой о судьбе национального сообщества. Это самосознание, собственно, и порождает нацию, в то время как государственность, если и отсутствует по какой-то причине, представляет для нации историческую перспективу, к реализации которой стремится коллективное сознание нации и обусловленные этим сознанием коллективные усилия последней. Начиная, как минимум, с V в. такая трактовка нации легла в основу национального самосознания армянского народа и армянской национальной идеологии.

Именно в этом контексте необходимо воспринимать оценку Зекианом факта принятия христианства в Армении. Царство Великая Армения он называет первым государством национального типа, официально принявшем христианство в 301 г. (по некоторым источникам — в 314/315 гг.). И это несмотря на то, что Эдесское царство официально приняло христианство ещё в 217 г. при армянском царе Абгаре V. Однако Эдесса была городом-царством (по примеру Афин). Между тем царство Великая Армения была не только армянским царством, но и царством армянской нации, царством армянского мира [там же. С. 414].

Армянский опыт восприятия христианства есть образец воплощения евангельского слова в культурно-исторической жизни армянского народа, что в современном богословии называется «христианской инкультурацией». Исследование мотиваций и модальности этого воплощения, сопровождающих это воплощение процессов имеет значение не только для современной теории цивилизации, политической философии, но и для одного из основных течений современного богословия — богословия этнокультурной идентичности.

По древнейшему преданию Армянской Апостольской церкви в Армении христианство стало распространяться ещё в I в. благодаря усилиям учеников Иисуса Христа Фаддея и Варфоломея. Согласно общепринятой хронологии св. Фаддей проповедовал в Армении 8 лет (35–43 гг.), а Варфоломей — 16 (44–60 гг.). Но лишь в IV в. христианство было провозглашено государственной религией Армении. Христианизация Армении и провозглашение христианства армянским царём Трдатом III Великим (288–330 гг.) государственной религией Армении был вполне осознанным политическим актом, обусловленным рядом политико-идеологических причин.

С воцарением на персидский престол династии Сасанидов (227 г.) началась реанимация древнеиранского зороастризма, сопровождавшаяся искоренением эллинистических традиций как в самом Иране, так и в Армении. В этой связи необходимо отметить, что Армения была не единственной страной, где проповедовали уже упомянутые апостолы Фаддей и Варфоломей. Деятельность последних распространялась в странах эллинистического Востока, в том числе и Иране, где, фактически, отождествлялись персидские и греческие боги [The Cambridge history of Iran, 1983. PP. 77, 101–102]. Политика насильственного насаждения зороастризма вызвала сопротивление в Армении — высокоразвитой стране эллинистического культурного мира. Усиливающееся противоборство могущественных держав региона — Ирана и Рима, отражающееся на их политике в отношении в геополитическом и геостратегическом планах весьма важной для них Армении, формирование в армянском обществе проиранской и проримской ориентаций, распространение манихейства, центробежные устремления армянских нахараров (правителей) и частые междоусобицы поставили под вопрос целостность армянского государства, а затем и само существование армянской государственности.

Ответом на подобный вызов эпохи и стало принятие христианства. В Армении христианство внедрялось сверху — указом Трдата III,

который «сам стал христианином и повелел, чтобы через проповедничество ту же религию приняли все его подданные» [Duchesne, 1960. С. 367].

Здесь уместно провести историческую аналогию. Армянский царь Тигран II Великий (95–56 гг. до н.э.) эллинизацию Армении возвёл в ранг государственной политики. Высокоразвитая эллинистическая культура была использована им как начало, объединяющее многочисленные народы завоёванных им стран и организовывающее социальное пространство его новосозданной империи. Войдя в ареал эллинистического культурного мира, армянский народ не только сохранил свою духовно-культурную самобытность, но и создал не уступающую культуре соседних эллинистических государств высокоразвитую культуру [Тревер, 1953. С. 19]. Политика Тиграна II явилась мощным противовесом завоевательной политике Рима и выражением конфликта цивилизации (Востока) и варварства (Запада) в период заката эллинизма, а также мощным инструментом самозащиты нации.

В свою очередь, христианизация Армении стала важнейшей составляющей политики Трдата III. Принятие монотеистической религии укрепило основы армянского государства и позиции армянского царя, обеспечило внутривластное единство в Армении и стало главным фактором идеологического противостояния как Ирану, так и языческому Риму.

В армянской историографии ещё не преодолена в принципе неправомерная точка зрения, согласно которой победа христианства в Армении прежде всего была победой царя и нахараров, имеющих римскую ориентацию и что уже при Трдате III христианская церковь становится одним из важнейших звеньев политического сближения Армении и Римской империи. Впервые в арменоведении на подобную «неточность» оценки факта принятия христианства в Армении обратил внимание видный арменист Карлен Мирумян [Мирумян, 1994. С. 36–45]. С целью преодоления этой неточности считаю необходимым отметить следующее. Осуществлённая благодаря гениальной прозорливости Трдата III христианизация Армении не только не сблизила Армению и Римскую империю, но, наоборот, развела их. Известно, что сразу после крещения Армении в Римской империи начался новый период гонений на христиан (диаклетиановы репрессии), что непосредственно сказалось на взаимоотношениях Рима и Армении. Происходили также военные столкновения в приграничных районах империи, где Армения выступала в роли защитницы христианства и христиан.

Армения оказалась первым в истории христианским государством, хотя христианство в ней не было широко распространено и организационно оформлено. Между тем, сформировавшись в Восточных провинциях Римской империи, христианство уже в III в. представляло там мощную идеологическую систему, а Церковь стала Епископской. По существу, Церковь в Империи была готова к союзу с последней, но Империя ещё не была готова к союзу с государством [Свенцинская, 1988. С. 171]. В отличие от римских императоров армянский царь Трдат III оказался готов к союзу с христианством и Церковью в Армении. Если Тиграна II справедливо называют «последним великим эллинистическим монархом» [История древнего мира, 1982. С. 408], то Трдата III по праву можно назвать первым в истории великим христианским монархом, главой первого в истории христианского государства [Мирумян, 2017. С. 82]. Будучи сам язычником, царём языческого народа и главой окружённого государствами язычников армянского государства, Трдат III сделал механизмом самозащиты армянской нации и основанием принципиально другого уровня её цивилизационного развития христианское учение — в цивилизационном плане ещё не раскрывшую свой потенциал религию.

С целью сохранения целостности своего царства Трдат III содействовал институционализации Армянской церкви, важнейшим шагом в направлении которой было инициированное самим царём избрание её главы. По воле царя им становится Григор Партэв (Лусаворич). Затем Трдат III отправляет Григора Лусаворича (Просветителя) в Кесарию Каппадокийскую, где архиепископ Леонтий рукополагает его в епископы. Рукоположение Григора Лусаворича носило лишь ритуальный характер и никоим образом не свидетельствовало о какой-либо зависимости армянской епископии, которая, будучи «созданием «апостольским», была независимой с самого своего возникновения. Непосредственная связь с апостолами, на которую искони претендовала Армянская церковь и которую провозглашала в своих официальных постановлениях, с одной стороны свидетельствует о древнем и исконном происхождении, а с другой — о возникновении из одного единственного первоисточника без посредничества другой церкви» [Орманян, 2005. С. 15]. По возвращении в Армению Григор Лусаворич поселяется в Вагаршапате, избрав Эчмиадзинскую церковь в качестве местопребывания Первосвященника Армении. Проповедуя Евангелие, он одновременно проводит борьбу против язычества, тем самым претворяя в жизнь указ Трдата III, запрещающего языческие культы. При открытой поддержке и активном содействии царя Григор Лусаворич занимается строительством церквей

и монастырей по всей Армении, открывает при них школы христианского просвещения, обращая в христианство и рукополагая курмов (языческих жрецов) и их сыновей [Garritte, 1946. P. 15]. Кроме того, Армянская церковь приняла наиболее популярные языческие элементы, тем самым осуществив принцип преемственности духовного развития армянского народа и придав христианству некий национальный оттенок.

Трдат III вёл последовательную борьбу против язычества и после смерти Григора Лусаворича. Эта борьба была направлена против поддерживавшего язычество в Армении персидского шаха Шапуха III. Кроме того, действия армянских нахараров-язычников угрожали не только христианству и Армянской церкви, но и социальному единству в армянском государстве. С целью укрепления позиции Армянской церкви, а, следовательно, и основ национальной государственности, Трдат III способствовал усилению влияния Армянской церкви в духовно-культурной и идейно-политической областях. Мовсес Хоренаци дал непревзойдённую до сих пор и по сути адекватную оценку великого подвига Трдата III:

«Повествуя о светлом и великом подвижнике нашем (после Григора Лусаворича. — Р. М.), духовном распорядителе нашего просвещения, об истинном царе, следует говорить самыми возвышенными словами как о сподвижнике и ревнителе, равном первопроходцу и родоначальнику нашего просвещения. Святому духу было угодно отдать старшинство моему просветителю только через жребий исповедничества, добавлю от себя — и апостольства, а в остальном они были равны в словах и делах. Сказал бы даже, что царь здесь имел преимущество, ибо созерцание Бога и суровый образ жизни были равносвойственны им обоим, а умением покорять убедительным и властным словом в большей мере был наделён царь, ибо его действия никогда не отделялись от веры. Поэтому также его я назову первопроходцем пути и вторым отцом нашего просвещения» [Хоренаци, 1990. С. 141].

В силу своего геополитического положения Армения вскоре превратилась в центр распространения христианства в Грузии, Агванке, на Северном Кавказе. Обращение армян в христианство непосредственно сказалось на взаимоотношениях Ирана и Римской империи, а впоследствии — Ирана и Византии. Именно с этого периода начинается победное шествие христианства на Востоке. Возникает христианский

Восток, составной частью которого становится Армения, установившая тесные духовно-религиозные связи с другими странами и, в частности, с Сирией, греческой Малой Азией и Палестиной. Григор Лусаворич основал около «четырёхсот епископских и архиепископских епархий для духовного управления Арменией и окрестностями страны. Он стоял во главе обращения Грузии, Кавказской Албании и Атропатены, куда он посылал начальников и духовных лиц» [Орманян, 2005. С. 28].

В 387 г. государство Великая Армения было разделено между Сасанидским Ираном и Восточно-Римской империей. Через два года, после смерти армянского царя Аршака III, царство в Западной (римской) части Армении было упразднено. В Восточной (иранской) же части Армении царство номинально просуществовало до 428 г. когда, используя существующие между армянскими нахарарами разногласия, персы превратили страну Армению в одно из своих марзпанств. Этим объясняется переориентация армянской духовной и светской элиты с проблемы укрепления «центральной царской власти и сохранения суверенитета на проблему национальной самозащиты, сохранения самобытности национального бытия, остатков государственности...» [Мирумян, 2005. С. 264]. Решение этой задачи выпало на долю Армянской церкви.

Идеологическая система христианства, несмотря на столетнее существование в Армении в качестве государственной религии, не стала мощной идеологической силой и, по сути, не превратилась в общенациональную религию. Причина видится в том, что богослужение в армянских церквях велось не на родном языке, а на принятых Армянской церковью, но непонятных народу греческом и сирийском языках. Эта ситуация способствовала проникновению чужеродного духовенства — проводника чуждых политических интересов. Лишь незначительная часть армянского народа, владеющая греческим и сирийским языками, осознавала сущность христианской религии. С другой стороны, Византия и Иран активно проводили политику идейной и религиозной ассимиляции, проявляющуюся, в том числе, и в сфере языковой политики. В персидской части Армении был запрещён греческий язык — официальный язык Армянской церкви, образовательной системы и так далее, а в византийской части — сирийский и персидский. Таким образом, эти державы через языковую политику решали актуальные для них вопросы идейно-политического характера.

«Арменизация» христианства, что в современном богословии выражается термином «христианская инкультурация» (inculturation), была осуществлена в V в. благодаря созданному вардапетом (учёным-богосло-

вом) Месропом Маштоцем армянскому алфавиту и борьбе армянского народа против проводимой соседними державами политики культурной ассимиляции. По существу, Месроп Маштоц сделал то, что должен был осуществить Григор Лусаворич, как это происходило в ряде стран, где проповедники христианства в целях перевода Библии и письменной пропаганды нового вероучения становились и создателями письменности (например, Кирилл и Мефодий для славянских стран). В Армении это не имело места, потому что царский двор и феодальная знать Армении имели греческое и сирийское образование и чтение христианской литературы на этих языках не представляло для них никакой сложности. Народ же знакомился лишь с элементарными основами христианского учения во время устных проповедей. Однако кризис армянской государственности, агрессивные устремления соседних государств породили необходимость создания надёжной опоры для Армянской церкви. Такой опорой смогла стать широкая пропаганда христианства на понятном народу языке, что, в свою очередь, вызвало потребность в соответствующей религиозной литературе.

Создание армянской письменности оказалось мощным фактором духовно-интеллектуального развития армянского народа: «Беспрецедентный расцвет литературы и науки, начавшийся непосредственно после создания Маштоцем армянского алфавита (405 г.) для многих исследователей был и остаётся загадкой, феноменом без исторических аналогов. Обилие произведений оригинальной и переводческой литературы данной эпохи не укладывается в обычные представления о поступательном развитии новорожденной письменности» [Аревшатыан, 1973. С. 5]. Вместе с тем следует обратить внимание и на тот факт, что в духовном пространстве бытия народа подобные революции могут иметь место, если народ прошёл долгий и плодотворный путь исторического, культурного и, возможно, политического развития. И действительно, рассматриваемая эпоха представляет собой некую демаркационную линию в многотысячелетней истории армянского народа. До этой линии он прошёл долгие века этнического и социально-экономического развития, формирования и расцвета мощной национальной государственности, создания и накопления богатого культурного наследия. За этой линией нация переживает упадок политической жизни, ослабление и потерю своей государственности и вместе с тем — мощный подъём самобытной национальной культуры, обусловленный созданием самобытной системы письма, и быстрое распространение её цивилизующего влияния на соседние страны. Такой духовный подъём, воистину мощное духовное возрождение, точ-

нее сказать — перерождение, является следствием осознания армянским народом себя как некой органической целостности со своей исторической судьбой, специфическим национальным характером и нравственным обликом, мироощущением и миропониманием, памятью о подвигах и деяниях своих лучших представителей, своим неизменным отношением к своему жизненному укладу.

По свидетельству вардапета Корюна — ученика Месропа Маштоца и автора первой книги на армянском языке, в которой изложена биография создателя армянской письменности и история создания армянского алфавита, Месроп Маштоц создал армянские письма главным образом с целью проповедования христианства [Корюн, 2005. С. 267]. В своём труде «История Армении» Мовсес Хоренаци подчёркивает политическую причину создания армянской письменности:

«Месроп, воспитанный и получивший образование при Нерсесе Великом (около 329–374 гг., Католикос армян с 353 г.), видя, что Армянскому царству наступил конец, воспринял бедствие как испытание своему терпению... Однако во время своего проповедничества блаженный Месроп испытывал немало трудностей, ибо он был одновременно и чтецом, и переводчиком. Если же читал кто-либо другой, а его притом не было, то народ ничего не понимал за отсутствием переводчика. Поэтому он замыслил изобрести письма для армянского языка и всецело отдавшись этому делу, тяжко трудился, перебирая разные способы» [Хоренаци, 1990. С. 286–187].

Из приведённых высказываний Корюна и Мовсеса Хоренаци можно вывести тезис о том, что оба автора акцентировали внимание на две составляющие проводимой армянскими политическими деятелями и духовной элитой нации того периода национальной политики, суть которых сводима к укреплению позиций Армянской церкви, защите христианского вероучения, обеспечению духовного заслона на пути идеологической и религиозной экспансии Ирана и притязаний «спонсируемой» им сирозычной церкви, приданию Армянской церкви национального характера как главного условия проведения самостоятельной церковной политики.

Армянские письма явились той матрицей, на которой в V–VI вв. была построена уникальная духовная модель национального бытия, ставшая мощным инструментом самозащиты нации на протяжении всех последующих веков существования армянского народа как народа хри-

стианского. Тремя важнейшими составляющими этой модели являются национальная письменность и литература, сплетённые с Армянской Апостольской церковью [Мирумян, 2016. С. 54].

Создание армянского алфавита оказало большое влияние на всю дальнейшую судьбу армянской нации: «Изобретение месроповских букв составляет новую эпоху в истории армянской нации: с него начинается то удивительное движение, которое распространяется не только на V в., но и на последующие века и которое своим величием достойно более счастливых времён» [Պալապատեան, 1877/78. Էջ 33]. Будучи следствием высокого развития самосознания армянской нации, создание армянской письменности существенным образом способствовало распространению в Армении христианства и основанию монастырей, началу национального просвещения и возникновению богатой национальной литературы — мощной духовной структуры самозащиты нации. Примечателен тот факт, что в этот период процесс духовного развития армянского народа был непосредственно связан с христианской религией. При этом направленность влияния последней была коррелятивна духовному строю нации, что, в сущности, и сделало возможным создание национальной духовной (христианской) культуры. Этот процесс был осуществлён, в первую очередь, в учебно-просветительской и литературно-творческой деятельности, в которой особое значение приобрёл перевод Библии. Последний, отразив «уже достигнутый высокий уровень развития армянского языка, стал одним из важных средств в его превращении в общенациональный литературный язык, дал официальное признание живому разговорному языку и тем самым придал ему силу национального письменного языка...» [Аревшатян, 1973. С. 35]. Войдя в число других литературных языков эпохи, армянский язык стал мощным заслоном перед иноземным духовным влиянием.

В арменоведении принято считать, что созданием армянского алфавита были заложены основы искусства создания книги и армянской письменной литературы. Первой книгой, написанной новосозданными армянскими буквами, был текст Библии. Вначале перевод был сделан с сирийского образца. После Эфесского Вселенского собора (431 г.), когда армянские вардапеты-переводчики вернулись из Константинополя, они привезли с собой безупречный греческий образец Библии, при помощи которой переведённый с сирийского текст Библии был пересмотрен под руководством Святого Саака (сына Католикоса Нерсеса Великого и последнего потомка Св. Григора Просветителя) и Св. Месропа. А в 435 г. окончательно отредактированный текст был готов к использованию слушателями Армянской церкви.

В основу деятельности созданной Католикосом Сааком Партэвом и Месропом Маштоцем древнеармянской переводческой школы была заложена программа перевода (примерно за полвека) имеющих религиозное содержание работ по восьми разделам широко распространённой в то время классификации христианской науки и письменности: библика, герменевтика, апологетика, литургика, патристика, мартирология, агиография, каноника, история. Первым пунктом программы, был, как уже было отмечено, перевод Библии, а последним — мартирологический сборник Маруты Майферкатского «Мученики Востока», переведённый с сирийского (конец 450-х — начало 460-х гг.) Абрамом Зенакаци (исповедником) в персидской ссылке. После восстания армянского народа против персов (451 г.) вместе с другими церковными деятелями заключённый в тюрьму, а затем сосланный в Персию Абрам Зенакаци по просьбе пленённых с ним нахараров и священников перевёл сборник и по окончании ссылки (462–463 гг.) привёз его в Армению.

В мировой литературе армянский перевод Библии был назван царицей переводов [Duchesne L. 1960. P. 3]. Эту оценку французского армениста Лакроза разделяют и другие европейские учёные — Сен-Мартен, Шрёдер, Геттингер и другие.

Армянский перевод Библии был максимально близок к греческому образцу и точно передавал его содержание. Первой фразой, написанной армянскими буквами, было начальное предложение Притч Соломоновых: «Познать мудрость и наставление, познать изречения разума». Перевод Библии способствовал дальнейшему духовно-нравственному развитию армянского народа, поскольку она (Библия) охватывала все формы общественного сознания того времени: нравственно-правовую и политико-философскую. Библия оказала большое влияние на зарождающуюся армянскую письменную литературу (теологические и философские трактаты, шараканы и т.д.). Важна была роль Библии и в развитии армянской историографии.

Первым оригинальным произведением на армянском языке, выдающимся памятником святоотеческой литературы является приписываемый Месропу Маштоцу гомилиарий «Многовешательные речи св. отца нашего Григория Просветителя» (20-е годы V в.). Обретшая письменность почти через столетие после принятия христианства, Армения должна была в минимальные сроки пройти уже проделанный соседними литературами путь, тем более, что угроза со стороны маздеистского Ирана для неё всё ещё была актуальной. Кроме того, армянам нужно было показать другим церквям свою давность и права на автономию. Этим

и объясняется появление апологетических трудов в Армении V в. и то, что первые из них («Многовещательные речи» и «Поучения Григория Просветителя») были опубликованы под именем Первокрестителя Армении. Более того, источником и питательной средой для всех многочисленных форм армянского искусства вплоть до XVIII в. было христианское мировоззрение, и, в особенности, Новый Завет.

После падения в 428 г. Армянского царства Армянская церковь стала тем духовным мостом, который связывал персидскую и византийскую части Армении, а армянский литературный язык благодаря деятельности той же церкви продолжал выполнять роль общенационального языка.

Открытие Месропа Маштоца явилось выражением осознания армянством триединства религии, языка и национальной самобытности. В раннесредневековой Армении христианство было символом национального единства, что побуждало персидский двор периодически предпринимать попытки приобщения армян к зороастризму. И не случайно, что всенародная борьба против иранского владычества протекала в форме религиозной войны. На созванном в Арташате Всеармянском церковном Соборе (449 г.), на котором присутствовали высшее духовенство и знать, армяне отказались принять зороастризм. Борьба против зороастризма и вообще против иранского культурного засилья продолжалась около 70 лет. Значительный вклад в эту борьбу привнёс сподвижник Месропа Маштоца, один из наиболее активных членов «Школы переводчиков» Езник Кохбаци (около 380–450 гг.). Принято считать, что после смерти своего учителя (440 г.) Езник Кохбаци в течение десятилетия был «главным идеологом» нации. Дошедшее до нас сочинение Езника Кохбаци «Опровержение лжеучений», завершённое накануне войны 451 г., явилось продолжением идейной борьбы против враждебных христианству религиозно-философских учений. Отмеченные выше труды Месропа Маштоца и «Опровержение лжеучений» Езника Кохбаци входят в разделы патристики и апологетики и, по сути, задают вектор развития христианской книжности в Армении. Благодаря этому век спустя после крещения Армянская Апостольская церковь приобретает право вступления в поле великих христианских культур. Развернувшееся в результате создания армянской письменности мощное духовно-интеллектуальное движение V в., которое армянские мыслители XIX в. назвали Золотым веком армянской культуры, по свидетельству самих европейцев (Карл Риттер) сопоставимо с развитием в Европе XV в. наук и искусств. Это свидетельствует о высокой культурной зрелости армянской нации, что в исторической перспективе могло стать

гарантией обеспечения ею своего места в политическом сообществе наций.

Первым вардапетом (учителем) Армянской церкви стал Месроп Маштоц. Армянская церковь причислила его, а также Саака Партэва и Переводчиков к лику святых. Их память Армянская церковь до сих пор отмечает в один день. Кроме того, Езнику Кохбаци принадлежит «Ответ персам», официально направленный в 449 г. Арташатским Собором в ответ на эдикт Михрнерсеха, в котором от имени персидского двора и царя Иездигерда от армян требовалось отказаться от христианства и принять маздеизм. Этот ответ сохранился лишь в «Истории» Егише. Мамиконяны и Гевондяны — наследственные спарапеты (главнокомандующие) Армении с оружием в руках сражались против персидской тирании и в Аварайрской битве (26 мая 451 г.) пожертвовали своими жизнями во имя Иисуса и Родины. Девизом этой битвы было следующее высказывание: «Смерть неосознанная есть смерть. Смерть осознанная — бессмертие».

Не случайным кажется тот факт, что древнейший памятник армянской историографии «История Армении» Агатангелоса, посвящённая эпохальному событию — принятию Арменией христианства, была написана в судьбоносный для армянского народа период — в годы национально-освободительной борьбы армянского народа против персидских захватчиков (450–451 гг.). Об этом пишет и другой армянский историк V в. Казар Парпеци в своей «Истории Армении». Посвящённое этому восстанию сочинение армянского историка V в. Егише «О Вардане и войне армянской» занимает особое место среди памятников древнеармянской литературы. С позиций христианской апологетики Егише опровергает маздеизм, обосновывая «истинность» христианского вероучения. Будучи современником и очевидцем вооружённой борьбы армян против персов, он обосновывает необходимость этой борьбы через отождествление понятий «христианство» и «Отечество». В своей речи перед битвой предводитель армян Вардан Мамиконян обращается к своему войску со следующими словами:

«Кто мнит, что мы носим христианство как одежду, ныне не может заставить сменить её, как [если бы это] был цвет кожи, и, вероятно, не сможет до скончания [века]» [Егише, 1971. С. 97].

В формировании исторической памяти армянского народа Аварайрская битва сыграла огромную роль. В течение многих веков «война вар-

данидов» воспринималась как центральное событие национальной истории. Армянская церковь объявила Вардана и 1036 павших в бою воинов (варданидов) святыми как мучеников за веру. День их памяти Армянская церковь всегда отмечает с большим торжеством. Католикос Овсеп, священник Гевонд и замученные персами нахарары также канонизированы Армянской церковью (Гевондяны). После Аварайрского сражения армянский народ под предводительством Мамиконянов ещё 33 года вёл партизанскую войну против персов. Лишь в 484 г., в период царствования Валахша, Сасанидский Иран Нварсакским (Гер Гавар) договором признал свободу совести и веры армян. Этот договор в истории Армении зафиксирован как символ моральной победы побеждённых (армян) над победителями (персами). В 553–555 гг., когда II Двинский Собор опроверг принятую Халкедонским Вселенским Собором (451 г.) резолюцию, Армянской церкви удалось освободиться и от угнетающей византийской политики, окончательно «национализироваться» и превратиться в хранителя армянских искусств, культуры и национальной самобытности. Таким образом, «для армянства христианство стало мировоззрением, цивилизацией и искусством жизни» [Գրիգորյան, 2006. էջ 389].

Принятие христианства, создание армянского алфавита и богатейшей духовной (христианской) культуры, Аварайрская битва за Веру и Nation — тот прочный национальный фундамент, на котором ещё в V в. было выстроено здание Армянской Апостольской церкви. Именно этот фундамент предопределил неразрывную связь Армянской церкви и исторической судьбы Армении, а также границы культурного космоса армянской нации, специфику и вектор её культурного развития. Благодаря усилиям своей Церкви, на заре христианской цивилизации, создавшей духовную программу самозащиты нации, армянской нации удалось пронести знамя христианской веры через многовековой период отсутствия национальной государственности (арабского владычества, турецкого ига, геноцида (1915–1923 гг.) и сохраниться как нации, в отличие от десятков народов Ближнего Востока.

Одним из ярчайших свидетельств жизнеспособности заложенной ещё в IV–VI вв. духовной программы армянской нации является деятельность Ордена Мхитарянцев в Венеции (остров Св. Лазаря). Сутью программы деятельности Братства его основатель (8 сентября 1700 г.) Мхитар Себастици определил как служение армянскому народу во Славу Бога, а именно: восславление Бога через армянскую культуру. В этом проявилось глубокое понимание Мхитаром Себастици того, что народ, духовно-нравственный облик которого обусловлен его существованием

как народа христианского, литературно-художественное, научно-философское и архитектурное творчество «заряжено» искрами зажжённого Григорием Просветителем факела, чья жизненная стойкость и вечное Право на существование, муки и страдания исходят из того же источника — христианской веры и национально-религиозной идеологии, мог создать лишь такую культуру, которая явилась чистым отражением его национально-религиозного кредо. В истории Церкви Себастиана оказался единственным её служителем, кто назвал культуру своего народа служением Богу.

Литература

Аревшатыан С.С. Формирование философской науки в Древней Армении (V–VI вв.). Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1973. 350 с.

Гуайта Джованни. 1700 лет верности. История Армении и её Церкви. М.: Изд-во FAM, 2002. 400 с.

Егише. О Вардане и войне армянской. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. 121 с.

История древнего мира. Т. 2. М.: Изд-во «Наука», 1983. 574 с.

Корюн. История жизни и смерти блаженного мужа, святого вардапета Маштоца, нашего переводчика, (написанная) учеником его, вардапетом Корюном. Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 2005. 267 с.

Мирумян К.А. Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ереван: Изд-во «Звартноц», 1994. 111 с.

Мирумян К.А. Изобретение армянских письмен как фактор борьбы за культурную самобытность и национальную безопасность/ Միջուկային Արցախյան 405–2015թթ., Երևան: «Անտարես» հրատ., 2005: էջ 258–273.

Мирумян Р.А. Бином церкви и нации как опыт осуществления универсального в уникальном: к вопросу о специфике армянского национального самосознания (политико-философский аспект / Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов. Материалы международного научного форума. Ереван: Изд-во РАУ, 2016. С. 297–309.

Мирумян Р.А. Национальный язык как первооснова культурной идентичности нации // Вестник РАУ (серия гуманитарные и общественные науки). Ереван: Изд-во РАУ. 2016. № 2. С. 47–62.

Мирумян Р.А. Армянская Апостольская церковь как фактор сохранения идентичности армянской нации // Сотис — социальные технологии, исследования. 2017. № 1 (81). С. 81–92.

Орманян М. Армянская церковь. Ереван: Изд-во «Анкюнакар», 2005. 248 с.

Свенцинская И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1988. 335 с.

Тревер К.В. Очерки по истории культуры Древней Армении (II в. до н.э. — IV в. н.э.). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 288 с.

Хоренаци М. История Армении. Ереван: изд-во Айастан, 1990. 291 с.

Duchesne L. Earli hisrory of the Christian cherch. Vol. III, London, 1960.

Garitte G. Dokuments pour l'etude du livre d'Agathqng. Vatikano, 1946.

The Cambridge history of Iran. Vol. 3 (1). Cambridge, 1983.

Գրիգորեան Ս. Մեսրոպ Մաշտոց. գինտուրական ծառայութենե հոգեւոր ծառայութեան/ Միջազգային գիտաժողով՝ նվիրված հայոց գրերի գյուտի 1600-ամյակին. Զեկուցումների ժողովածու, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2006: էջ 387–407:

Զեքիան Լ. Հայ գրերի գիւտը եւ ազգային ինքնութեան հարցը Քրիստոսի փրկագործութեան ընդհանրական համագրին մէջ/Միջազգային գիտաժողով՝ նվիրված հայոց գրերի գյուտի 1600-ամյակին. Զեկուցումների ժողովածու, Երևան, 2006. ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ.: էջ 408–428:

Պալասանեսն Ստ., Հայոց մտաւոր շարժողութիւնը V դարում/ «Փորձ», Թիֆլիս, 1877/78, №1: էջ 1–66:

References

Arevshatyan S.S. Formation of Philosophical Science in Ancient Armenia (V–VI centuries). Yerevan, Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1973.

Duchesne L. Earli hisrory of the Christian cherch. Vol. III, London, 1960.

Egishe. About Vardan and the Armenian War. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of Arm. SSR, 1971.

Garitte G. Dokuments pour l'etude du livre d'Agathqng. Vatikano, 1946.

Grigoryan M. Mesrop Mashtots. from military service to spiritual service/ International conference dedicated to the 1600th anniversary of the invention of Armenian letters. Compilation of papers, Yerevan, «Science» publishing house of RA NAS, 2006, pp. 387–407.

Guaita Giovanni. 1700 years of fidelity. History of Armenia and its Church. Moscow, FAM publishing house, 2002.

- Khorenatsi M. History of Armenia. Yerevan: “Hayastan” publishing house, 1990.
- Koryun. The story of the life and death of the blessed man, the holy vardapet Mashtots, our translator, (written) by his disciple, vardapet Koryun. Yerevan: publishing house of the Yerevan state university, 2005.
- Mirumyan K.A. Cultural identity in the context of national life. Yerevan: «Zvartnots» publishing house, 1994.
- Mirumyan K.A. The Invention of Armenian Letters as a Factor in the Struggle for Cultural Identity and National Security, “Antares” publishing house, 2005, pp. 258–273.
- Mirumyan R.A. Binome of the church and the nation as an experience of implementing the universal in the unique: to the question of the specificity of the Armenian national self-consciousness (political and philosophical aspects). Problems of National Security in the context of globalization and integration processes. Proceedings of the International Scientific Forum. Yerevan, RAU Publishing House, 2016, pp. 297–309.
- Mirumyan R.A. National language as the fundamental basis of the cultural identity of the nation. Bulletin of the RAU (humanitarian and social sciences series). Yerevan: RAU publishing house, 2016, no. 2, pp. 47–62.
- Mirumyan R.A. The Armenian Apostolic Church as a factor in preserving the identity of the Armenian nation. Social technologies, research (Sotis), 2017, no. 1, pp. 81–92.
- Ormanyanyan M. Armenian Church. Yerevan, «Ankyunakar» publishing house, 2005.
- Palasanes St., Armenian intellectual movement in the 5th century/ «Experience», Tbilisi, 1877/78, no. 1, pp. 1–66.
- Sventsinskaya I.S. Early Christianity: pages of history. Moscow, Politizdat, 1988.
- The Cambridge history of Iranm. Cambridge, 1983, vol. 3 (1).
- The History of the Ancient World. Vol. 2. Moscow, «Nauka» publishing house, 1983.
- Trever K.V. Essays on the history of culture of Ancient Armenia (the 2nd century BC — the 4th century AD). Moscow–Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1954.
- Zekian L. The invention of Armenian letters and the issue of national identity in the general edition of Christ’s Redemption / International Science Festival, dedicated to the 1600th anniversary of the invention of Armenian letters. Compilation of papers, Yerevan, NAS RA «Science» publishing house, 2006, pp. 408–428.